

ГЛАВА 20. ЗАХОЛУСТЬЕ

Пыль на просёлочной дороге стояла столбом. Цзун Ванчуань сосредоточенно вглядывался в путь, стараясь не обращать внимания на бесконечное ворчание Сяо Мина, доносившееся с соседнего сиденья.

— Любимый, ну почему вместо того, чтобы провести романтическую неделю в пятизвёздочном отеле на каком-нибудь приличном курорте, мы тащимся по этой глухомани? — Сяо Мин картинно обвёл рукой унылый пейзаж. — Назвать это место «захолустьем» — значит сделать ему комплимент. Здесь даже птицы летать боятся, чтобы не опозориться!

Цзун Ванчуань молчал, сжимая руль.

— Ладно, я бы согласился даже на паршивый номер в том полуразвалившемся городишке, который мы проезжали, — не унимался Сяо Мин. — Но посмотри, что вокруг! Мы едем уже три часа, и за всё это время — ни одного кирпичного дома. Сплошные хижины, в которых даже нищие жить побрезгуют. И кстати, я хотел посмотреть кино, чтобы хоть как-то убить время, но тут связь ни к чёрту. Интернета нет совсем. Подозреваю, что в этой дыре о нём даже не слышали...

Он замолчал на секунду, ожидая реакции.

— Дорогой, ты меня вообще слушаешь? Тут так дико, что мне уже страшно. Мы что, будем ночевать в палатке под вой волков или...

— Слушаю, — оборвал его Цзун Ванчуань.

Он снял гарнитуру и холодно добавил:

— Прежде чем жаловаться на то, в какую дыру мы приехали, потрудись порефлексировать над своим поведением.

— Порефлексировать? Мне? — Сяо Мин надул губы, став похожим на капризного переростка.
— Неужели желание отпраздновать нашу первую годовщину там, где нас никто не знает, — это такое уж запредельное требование?

— Первая годовщина? — Цзун Ванчуань усмехнулся. — Скорее, годовщина твоего одностороннего и насильственного обожания.

Он схватил лежавшую рядом книгу и ткнул ею Сяо Мину прямо в лицо, прерывая поток нытья.

Тот уже собрался обидеться на столь явное пренебрежение, но, разглядев название на

обложке, мгновенно просиял.

— «Одинокий Икс: культурная история мастурбации»? Любимый, ты прикупил такую литературу? Я тебя не удовлетворяю или ты считаешь, что у меня техника хромает? Или, может...

— У тебя ещё наглости хватает спрашивать! — Гнев Цзун Ванчуаня, наконец, прорвался наружу. — Если бы ты не заказывал всякую дрянь через мой аккаунт, владелец букинистической лавки, где я постоянно отовариваюсь, не подложил бы мне это в посылку в качестве «подарка»!

Цзун Ванчуань до сих пор багровел при мысли о том моменте, когда вскрыл пакет.

Сяо Мин тут же сменил тактику на примирительную:

— Радость моя, ну не виноват я. Сейчас везде требуют реальные данные для покупок, а у меня документов нет. Пришлось пользоваться твоими... Но я клянусь: всегда ставил галочку «анонимно» и никогда не писал отзывы!

— Ах, не писал отзывы... — Цзун Ванчуань зловеще усмехнулся.

Он затормозил у края дороги и схватил стоявший на зарядке планшет.

— «Любовь к стопам», «Рай ароматов», «Искусство связывания», «Библия запретной страсти»... Список приложений у тебя внушительный. И везде ты — «звезда сообщества», элитный пользователь, а в некоторых разделах даже модератор. Давай-ка посмотрим... Ого, регулярные фотоотчёты из личной жизни, ценные советы для новичков...

По мере того как Цзун Ванчуань зачитывал список «достижений», Сяо Мин увядал, как сорняк под палящим солнцем.

— Любимый... — Он состроил жалобную гримасу, глядя на Цзун Ванчуаня влажными глазами, словно хаски, которому запретили прыгать на кровать. — Это правда не моя вина. Ты просто настолько идеален, что каждый раз, когда я на тебя смотрю, мне хочется поделиться своим восторгом со всем миром...

— И поэтому ты писал все посты от моего имени? В первом лице? — Цзун Ванчуань задыхался от возмущения. — И для верификации в этих притонах ты использовал мой паспорт!

Сяо Мин запричитал:

— Родной, дай мне ещё один шанс, я же не нарочно, я просто...

— Ты просто не можешь контролировать ту часть тела, которой привык думать, верно?

— Ну... я бы не стал так категорично... — пробормотал Сяо Мин, и в его глазах блеснул лукавый огонек.

Цзун Ванчуань слишком долго прожил с этим демоном, чтобы не распознать момент, когда тот задумал очередную пакость. Заметив, как Сяо Мин подался вперед, он мгновенно разблокировал двери машины.

— Любимый...

Демон, как и ожидалось, кинулся на него. Цзун Ванчуань действовал на опережение: резким движением колена он вытолкнул любовника наружу.

— А-а-а!

Дверь распахнулась, и Сяо Мин кубарем вылетел из салона.

— Мужеубийство! — заголосил он, лежа в дорожной пыли. — Ты хочешь извести собственного мужа!

— Таких мерзавцев, как ты, не грех и придушить, — огрызнулся Цзун Ванчуань, всё же протягивая руку, чтобы помочь ему подняться.

Едва оказавшись на сиденье, Сяо Мин тут же забыл о недавнем позоре. Потирая поясницу, он бесстыдно протянул:

— Ох, кажется, у меня позвоночник треснул... Скорее, сделай мне массаж.

— Люди с переломом позвоночника не орут так бодро, — отрезал Цзун Ванчуань.

Он сверился с навигацией.

— В двадцати километрах впереди есть деревня. Там и заночуем.

— А если я соглашусь провести ночь в этой глухомани, ты сделаешь мне массаж спины? С продолжением? — Сяо Мин оскалится, не упуская возможности подпустить пошлости.

Цзун Ванчуань проигнорировал его и завел мотор. Видя, что его чары не действуют, Сяо Мин начал фальшиво стенать:

— Поясница... Ох, умираю... Что же делать, как мне больно...

Цзун Ванчуань, не выдержав этого пародийного спектакля, выкрутил громкость радио на максимум. Из динамиков полился тягучий, пронзительный джаз.

«На южных деревьях — странные плоды,

Кровь на листьях, кровь на корнях.

Чёрные тела качаются на ветру,

Странные плоды на тополях...»

Когда машина подкатила к окраине деревни, навстречу им как раз двигалось стадо овец. Цзун Ванчуань притормозил и протянул сигарету шедшему впереди старику.

— Отец, что это за места?

— Деревня Ли, — ответил старик.

Он взял сигарету, и его лицо, изрезанное морщинами, как сушёная корка апельсина, расплылось в улыбке.

— О, забугорное курево! Сразу видать — вещь. Пахнет-то как... не то что наш самосад.

— Сразу видно знатока, — Ванчуань щелкнул зажигалкой, поднося огонь.

Заметив среди пастухов детей школьного возраста, он недоуменно нахмурился:

— А в деревне что, школы нет?

— Как нет? Есть. Правительство нам построило, «Надеждой» кличут.

— Так почему же дети...

— Да учителя городские не выдерживают нашей жизни. И года не проводят — сбегают. Школа стоит пустая, вот мелкотня и при деле, овец пасут.

Старик лениво щелкнул кнутом, подгоняя стадо.

Дети, напротив, облепили машину. Сверкая глазами на чумазых лицах, они с нескрываемым любопытством заглядывали внутрь. Цзун Ванчуаню стало не по себе от этого взгляда. Он толкнул притворявшегося спящим Сяо Мина:

— Проснись.

— Ну чего тебе... — Сяо Мин нехотя выпрямился, глянул в окно и брезгливо скривился. — Ты серьёзно? Мы правда заночуем в этой дыре, где даже птицы не гадят?

— Слово нужно держать, — наставительно произнес Цзун Ванчуань и снова толкнул его в бок: — Давай, вылезай.

— Зачем?

— Вещи разгружать будем.

— Вечно ты меня эксплуатируешь... — проворчал Сяо Мин, доставая с заднего сиденья коробку со сладостями.

— Это же были наши припасы! — Сяо Мин скорчил плаксивую мину. — Если мы всё раздадим, нам на ужин достанется только пустой рис с палёным соевым соусом.

— Ты же у нас повар с мишленовским дипломом, — подколот его Цзун Ванчуань. — Уж придумашь что-нибудь.

Он выхватил коробку и принялся раздавать детям чипсы, шоколад и упаковки с вяленным мясом. Лица ребят тут же озарились счастьем. Цзун Ванчуань мгновенно превратился для них в «доброе старшего брата», а вот Сяо Мину досталось лишь небрежное:

— Эй ты!

Лицо Сяо Мина, и без того мрачное, вытянулось ещё сильнее. Как только дети разбежались, он взорвался:

— Мелкие негодяи! Какая наглость! Я их накажу! Я сделаю так, что они...

— За что ты их накажешь? За то, что они родились в нищете и даже в школу ходить не могут, потому что учителя бегут отсюда как от чумы? Ты и так не сможешь сделать их жизнь хуже, чем она есть.

— Я могу им ноги переломать...

— Даже не думай.

Цзун Ванчуань указал на детей, весело прыгающих с пачками чипсов.

— Видишь? Одни мальчики. В таких местах патриархальные устои — закон. Если наследник станет калекой, жизнь его сестёр превратится в настоящий ад. Им и так несладко, не добавляй им проблем.

— Ладно-ладно, убедил... — Сяо Мин не собирался всерьёз воевать с детьми, а после слов Цзун Ванчуаня и вовсе остыл. — Впрочем, деревенская жизнь имеет свои прелести. Посмотри, какие кукурузные поля... Настоящие зелёные джунгли. Не зря в сельских романах самые интересные сцены происходят именно там... Хе-хе-хе...

Глядя на кукурузные заросли, Сяо Мин издал короткий, двусмысленный смешок. Цзун Ванчуань решил не уточнять, что именно тот имеет в виду. Он завёл машину и направился вглубь деревни — искать ночлег.

<http://bllate.org/book/17576/1712228>